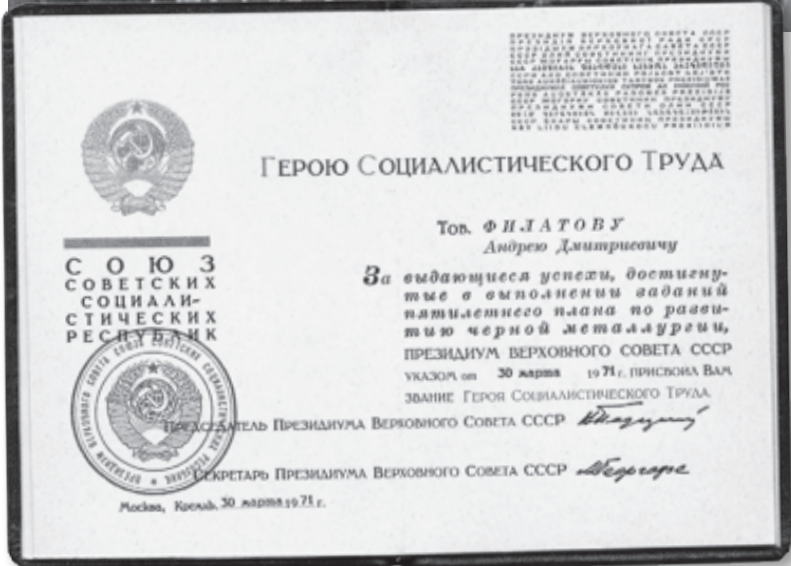

К 85-летию ММК

Фирменный стиль Андрея Филатова

Трудовая биография этого человека с первых и до последних дней была связана с ММК

Личность Андрея Дмитриевича Филатова (на фото) в истории города и комбината воспринимается неоднозначно.

Он руководил предприятием с 1968 по 1973 год. Производственных успехов в этот период ММК достиг немалых. При Филатове комбинат стал выплавлять фантастическое количество стали и чугуна. При нём был введён в эксплуатацию ЛПЦ № 5 со станом «2500» холодной прокатки стального листа, пущен ЛПЦ № 6 – цех электролити-

ческого лужения жести. Четыре мартеновских печи перестроены в двухвальные сталеплавильные агрегаты, шесть – переведены на одноканальные. Было освоено производство восемнадцати новых марок стали. Начала действовать установка вакуумирования жидкой стали. Велась работа по увеличению производительности доменных печей, прокатных станов, осваивался выпуск новых, прогрессивных марок металла, освоено производство нестарееющего автостали. За

выдающиеся успехи, достигнутые в деле развития чёрной металлургии, Андрей Филатов получил высокое

звание «Герой Социалистического Труда». Но вот жилищная политика, проводимая директором комбината, вызывала, мягко говоря, недовольство горожан. Как, впрочем, и многие другие его решения. Несомненно одно: для того чтобы пройти сложную и длинную дистанцию – от рабочего на кладке коксовых печей до директора крупнейшего в мире металлургического комбината – нужно быть незаурядным человеком.

«Фабзаяц»

Летом 1930 года на Магнитострой прибыла очередная партия рабочих. Среди них 18-летний паренёк с Украины Андрей Филатов. Из имущества при нём лишь кепка да старый фанерный чемодан. Ещё на родине, в Белгородчине, он завербовался на учёбу в только что организованную школу ФЗУ, которая располагалась в Верхнеуральске и готовила кадры для строящегося Магнитогорского коксохимического завода. Кстати, о своей жизни до Магнитки Андрей Филатов всегда говорил очень сдержанно. Ни в анкетах, ни в автобиографии нет каких-либо подробностей о семье и родителях. Некоторые детали приводит в своей книге «Магнитка – это навсегда» журналист и писатель Валерий Кучер: «Родился Филатов в Харькове, в семье маляра-кровельщика. Затем Филатовы переехали в Белгород, где отец устроился жестянщиком на железнодорожную станцию. В 1923 году вновь переезд – в село Солонино Курской области, где глава семейства занялся единоличным хозяйством». А 11-летний Андрей Филатов тем временем остался жить в Белгороде. Как? Почему? У кого? История умалчивает. Но, возможно, именно это обстоятельство и повлияло на формирование его характера. Сильного, жёсткого, свободолюбивого.

Окончив школу-семилетку, Филатов отправляется на Урал, на самую известную стройку страны. В 1931 году, как сказано в официальной биографии, он начинает свой трудовой путь слесарем на коксохиме. С пуском первой коксовой батареи получает должность десятника на угольном складе, затем – аппаратчика на смолоперегонке, контрольного мастера.

По данным Валерия Кучера, в 1934 году Филатов знакомится с девушкой по имени Таисия и, согласно семейной легенде, обещает получить высшее образование,

если она согласится выйти за него замуж. К этому времени за плечами у Филатова рабфак и неудачная попытка учёбы в институте, который пришлось бросить из-за нехватки знаний. Вновь вернуться к этому вопросу удалось лишь в годы войны. Филатов уже имел семью и двоих детей. Жили, как и все, по условиям военного времени. Андрей работал на ММК и учился на вечернем отделении МГМИ, а Таисия точила снаряды в основном механическом цехе. Детей определили в кругло-суточный детский сад и забирали домой только на выходные. Но, несмотря на все трудности, в 1944 году Андрей Филатов получает заветный диплом о высшем образовании и гордое звание «инженер-прокатчик».

Говорят, что лично директор ММК Носов настоял на том, чтобы Филатову дали отсрочку от фронта: комбинату, который испытывал острый кадровый голод, необходимы были молодые грамотные специалисты. Несколько лет Филатов проработал в проволочно-штрипсовом цехе, где прошёл путь от начальника участка ОТК до начальника цеха. Через несколько лет он становится начальником производственного отдела комбината, главным инженером, а в марте 1968 года – директором ММК.

«Филатовский стиль»

«Впервые комбинат возглавил человек, который до этого не работал на других металлургических предприятиях страны. В отличие от предшественников, трудовая биография Филатова с первых и до последних дней проходила на ММК», – пишет в своей книге Валерий Кучер. Филатов «вырос» на глазах родного коллектива и всегда подчёркивал своё рабочее происхождение. С его приходом на ММК появился фирменный «филатовский стиль» одежды: фуфайка, сапоги и каска вместо цивильного пальто и ботинок. Уравновешенного, рассудительного, одетого в строгий костюм Феодосия Воронова сменил импульсивный и авторитарный Филатов в рабочей спецовке. По мнению Кучера, у нового директора был свой стиль руководства, он никому не подражал. В работе не щадил ни себя, ни других. Был вспыльчив, мог обругать, слёту уволить, редко считался с чувствами других. Поэтому современники Андрея Филатова оценивают его человеческие и профессиональные качества неоднозначно: он

был хорошим организатором с «невозможным характером». При нём не только стремительно наращивалось производство стали, но и настойчиво выколачивалось из Москвы финансирование на сверх-плановое жильё.

Директор работал по 12–14 часов в сутки. Он жил комбинатом и требовал того же от других. Остро переживая Филатов критику, обрушившуюся на него в связи с новой жилищной политикой. По его приказу первоочередным правом на получение квартиры стали пользоваться семьи, в которых и муж, и жена работали на ММК, а потом уже остальные категории горожан. В связи с этим в цехах пересмотрели очереди на жильё, и многие из тех, кто должен был получить квартиру, её не получили. Своё решение Филатов объяснял тем, что в первую очередь стремился обеспечить жильём именно металлургов.

У Филатова была привычка – в любую погоду ходить на работу пешком. Через Центральный переход – к пятой проходной. Там он садился в машину и ехал по цехам. За время пути прокручивал в голове предстоящий день, строил планы. Редкие минуты отдыха директор любил проводить на Банном. Рано утром садился «на вёсла» и один пылал вокруг озера. В 1973 году проблемы со здоровьем заставили директора Филатова отправиться в Москву. Он умер после операции, когда самое страшное, казалось, было уже позади.

Бюст работы Неизвестного

В 2000 году имя Андрея Дмитриевича Филатова было присвоено профессиональному лицею № 13. Именно он стал инициатором переезда училища с левого берега на правый и строительства нового здания. Со временем училище – ныне лицей – было признано лучшим в СССР. Кстати, там же, в музее, находится бюст директора ММК Андрея Филатова, выполненный скульптором Эрнстом Неизвестным. Интересна история появления этой работы в Магнитогорске. По воспоминаниям зятя Филатова Леонида Литвинова, фигура была заказана в Москве, а установить её предполагалось на будущей Аллее Героев Труда. Но эта идея так и не была реализована, а работа Неизвестного находилась в забвении. И лишь через три десятилетия она заняла достойное место в музее.

Елена Брызгалкина

В духе времени

Магнитогорский Данко

Первый поэт Магнитострой Александр Ворошилов, бывший беспризорник, получивший свою звучную фамилию в детском доме в честь легендарного земляка-командарма, прожил короткую, но яркую жизнь. Его не стало 80 лет назад, но память о нём живет и поныне.

Об Александре Ворошилове и по сей день известно немного. Родился он в 1911 году, а когда и где именно – история умалчивает. Беспризорничал, попал в детский дом. Позже работал кузнецом на Сталинградском тракторном заводе. В 1930 году по комсомольскому набору вместе с сотней добровольцев приехал на Магнитострой, где довольно быстро завоевал звание ударника. Когда началось

его увлечение поэзией – сегодня уже не узнать. А возможно, именно Магнитка, с её бешеным ритмом, стремлением обогнать время, пробудила в нём творческие струнки. В 19 лет Александр Ворошилов, комсомолец, передовик, член объединения «Буксир», написал первую песню о Магнитке «Марш комсомольской ярости», которая сразу стала невероятно популярной на стройке. Её пели синеглазые в клубах, цитировали во время перекуров. А 5 апреля 1931, года в день пуска первой плотины, в журнале «Буксир» была опубликована поэма Александра Ворошилова «Первая победа», посвящённая ударникам строительства. Она была написана по горячим следам и рассказывала о тех, кто штурмовал плотину. Весь Магнитострой хорошо знал и самого автора, и главных героев – бригадиров-передовиков Майкова и Ларина, а также членов их бригад. Поэма трижды публиковалась в московских сборниках «Весна Магнитострой» и «Рабочий призыв», а в 1931 году была издана

отдельной книгой. Печатали её в барак на четвёртом участке, где в те годы располагалось издательство «Магнитострой». На одном из первых экземпляров своей книги поэт написал: «Товарищ Майков! Я надеюсь, что вы так же стойко и смело будете шагать вперёд. Товарищ Майков! Даёшь вторую победу Магнитострой! По-комсомольски даёшь! Жму руку! А. Ворошилов». Вторая поэма «Песня о мировом рекорде» воспевала трудовой подвиг бригады бетонщиков Хабибуллы Галиуллина на строительстве коксохимического комбината.

Современники Ворошилова вспоминали, что он считал себя учеником Маяковского, мечтал стать поэтом-трибуном, поэтом-агитатором. Для него существовала лишь одна тема – трудовые будни великой стройки, в которых отражался суровый дух времени. Он и сам работал так, что у всех, кто это наблюдал, захватывало дух. В самые лютые морозы мог, распалившись, сбросить мешавшую ему

одежду и работать обнажённым по пояс, за что получил прозвище Магнитогорский Данко. В 1932 году, переохладившись на строительстве в 40-градусные морозы, заболел скоротечной чахоткой. По путёвке был отправлен в Ялту, где проходил курс лечения, но, несмотря на все старания врачей, скончался.

Ему был всего 21 год. Знавшие Ворошилова люди отмечали, что поэт был нетребователен в быту, скромен в общении. Единственным его достоинством была папаха, которую он бережно хранил. Во времена перестройки, на волне переименований улиц и площадей, в Магнитогорске выдвигалась идея увековечить в названии улицы Ворошилова не знаменитого командарма Климента Ворошилова, а рабочего поэта, первостроителя Александра Ворошилова. Но это начинание не нашло поддержки. Позднее улица имени Александра Ворошилова появилась в городе Ивдель Свердловской области.

Андрей Юрьев